Корректировка обороны

Из-за политики Хилл в отношении беженцев западное побережье, удаленное от политического центра, играло очень неудобную роль. Десятки тысяч беженцев не только не принесли Кали никаких существенных выгод, но и серьезно ухудшили безопасность в государстве.

Единственным преимуществом было простое повышение уровня занятости.

Да, уровень занятости действительно вырос. Среди беженцев трудолюбивые составляли лишь незначительное меньшинство. Большинство людей принадлежало к ленивому классу. Несмотря на то, что основное общество все еще сочувствовало этим людям из-за политической корректности, «жертвы» на западном побережье не купились на это.

Хотя Хилл потеряла голоса Кали, эта потеря была незначительной по сравнению с количеством сторонников, которых она получила. В конце концов, Кали больше поддерживала Донни, и ее склад был сосредоточен на восточном побережье.

Конечно, простое получение зеленой карты не означало, что они имели право голоса. Только получив гражданство, они могли отдать свои голоса за доверенного президента на всеобщих выборах. Но это не имело значения; правительство Хилл упорно работало, чтобы решить эту проблему.

Просто пусть беженцы станут гражданами до следующих выборов…

Группа, которая была наиболее недовольна политикой Хилл, несомненно, была еврейской общиной.

Давние конфликты между двумя сторонами не были полностью религиозными. Эта ненависть уже давно впиталась в кровь обеих сторон. Когда-то была война, которая привела к разделению, поражение в эпоху до н. э., которое привело к их изгнанию, и они скитались более двух тысяч лет. Только после Французской революции положение евреев в Европе улучшилось. Только через тридцать с лишним лет после Второй мировой войны они наконец вернулись в свой духовный дом.

Нетрудно было понять ненависть между этими двумя сторонами. Только представьте себе, что вражда между Китаем и Японией возросла в десять раз.

Не все евреи были членами масонства, но и масонство, и евреи определенно были убежденными противниками политики Хилл в отношении беженцев.

25 октября теракт на Венис-стрит в Лос-Сантосе не был случайным, это был теракт, спланированный крайне правыми националистами. Молодой латиноамериканец, родившийся в штате Юта, положил десять фунтов взрывчатки в мусорный бак вместе с 200 стальными шариками, завернутыми в пластиковые пакеты.

Когда демонстрационная группа проходила мимо, он активировал взрыв своим мобильным телефоном.

Нетрудно было представить, какой урон эта бомба нанесла толпе.

«Это просто катастрофа! Мы просто выражаем свое мнение! Эти расистские люди пойдут так далеко, чтобы совершить такие отвратительные преступления! Презренные!» В интервью

репортеру CBS одна женщина из Ливии говорила со слезами на глазах.

Положив телефон на крышу машины, Лоуренс прислонился к дверце и принялся грызть гамбургер, холодно глядя на экран.

Говоря прямо, как высокопоставленного чиновника ФБР, его политическая позиция должна быть тесно связана со столицей, но он не испытывал симпатии к этим людям.

В этот момент рядом с ним остановилась машина. Из машины вышел мужчина в костюме и галстуке, держа в руке черный портфель, и быстро подошел к нему.

Лоуренс запихнул в рот последний кусок гамбургера и проглотил его вместе с колой. Он выключил свой мобильный телефон и, глядя на своего коллегу, вежливо спросил:

«Мистер Уильям, что привело вас сюда?»

Майкл Уильям, Директор Департамента Полиции Лос-Сантоса. Хотя это была совершенно отдельная организация, из-за рабочих потребностей директор часто связывался с людьми как в системах ФБР, так и в системах ЦРУ.

Как и большинство граждан Штатов, мистер Уильям сразу перешел к делу.

«Дело, начатое несколько дней назад, столкнулось с некоторыми проблемами. Первоначально мы полагали, что это было нападение одинокого волка, но собранные впоследствии доказательства опровергли наши предыдущие предположения. Лоуренс, нам нужна твоя помощь».

Лоуренс взглянул на посольство, расположенное рядом с ним.

«К сожалению, сейчас я работаю на столицу».

«О Боже, что еще может быть важнее безопасности США?» серьезно сказал Майкл. «Это нападение совсем другое. Некоторые люди в стране сознательно провоцируют противостояние между беженцами и гражданами Штатов и препятствуют их интеграции в наше общество».

Услышав это, Лоуренс чуть не рассмеялся.

Оппозиция? Стоят ли они того, чтобы их провоцировать? Препятствуют? Вам обязательно становиться на колени и просить их войти, чтобы нас поприветствовали?

Конечно, он был не настолько глуп, чтобы привносить в свою работу личные чувства.

После недолгого раздумья Лоуренс сказал:

«Вам лучше связаться с отделением ФБР в Лос-Сантосе. У меня сейчас другие задачи…»

Майкл поднял руку и остановил его. Он достал из портфеля какой-то документ и протянул ему.

Лоуренс посмотрел на папку, которую держал в руках, и удивленно поднял брови.

В отделении ФБР в Лос-Сантосе было очень много сотрудников. Кроме того, была широко распространена практика перемещения людей из столицы для оказания помощи местным властям в таких крупных делах, как терроризм. Если это касалось заграничных дел, то обычно посылали ЦРУ. Если это касалось только внутренних дел, помощь обычно приходила от ФБР.

В то же время было предложено усилить безопасность Цзян Чэня. Ведь безопасность этого важного гостя была связана с дружбой между двумя странами.

Для этого ЦРУ предложило компромисс.

Работа по обеспечению безопасности Цзян Чэня была разделена между ЦРУ и ФБР. Половина замененных агентов ФБР будет переведена на недавнее дело о терроризме. Саммит в Кремниевой долине, запланированный на неделю позже, также будет совместно спланирован полицией Лос-Сантоса и ЦРУ.

С этим документом не было никаких проблем; это была лишь небольшая поправка к плану безопасности Цзян Чэня.

Однако он не знал почему, но у него было странное чувство, что что-то было необычным.

Слишком долго он работал на этом месте, чтобы не чуять подвох.

«Мне нужно позвонить в столицу», сказал Лоуренс.

«Сделай это как можно скорее», серьезно сказал Майкл.

…

Вернувшись в другой мир, Цзян Чэнь направился прямо в лабораторию Лин Лин и вручил ей карту памяти на тактическом шлеме.

«Я хочу знать, что это такое», после того, как он вытащил фотографию, сделанную в полдень, Цзян Чэнь указал на гигантский радар.

Лин Лин просто взглянула на фотографию. Электронный след быстро пронесся сквозь цепочку потоков данных. Она пыталась сопоставить этот предмет с тем, что было в истории.

Она надулась и сказала с явным отсутствием интереса:

«Это просто большой радиотелескоп».

«Телескоп?» Цзян Чэнь был несколько удивлен.

Это совсем не похоже на телескоп. Разве это не радар?

«Ты ведь не думаешь, что телескоп называется телескопом только потому, что у него есть линза?» Лин Лин посмотрела на Цзянь Чэня.

«Ну, я так и думал», Цзян Чэнь поморщился. Он немного помолчал, а потом спросил: «А что делает эта штука?»

«Он в основном используется для обнаружения электромагнитных волн во Вселенной. Не рассматривайте его как просто чашу; внутри нее находится бесчисленное множество радарных решеток. Любая слабая электромагнитная волна может быть захвачена этим для экранирования и фильтрации. Его можно считать детектором ранней внеземной цивилизации», ответила Лин Лин.

Детектор внеземной цивилизации?

Выражение лица Цзян Чэня было немного странным.

В данном случае Зона 51 действительно была связана с так называемыми пришельцами. Однако, судя по словам Лин Лин, этот оригинальный «телескоп», по-видимому, не зафиксировал след внеземной цивилизации… по крайней мере, в этой временной шкале.

http://tl.rulate.ru/book/4900/716067